

После того как Кэйтан с Алексом ушли, я ещё некоторое время сидел в раздумьях. Не нравится мне этот демон внутри и то, как он себя ведет. Если бы это была Лейн, то с ней можно было бы договориться, попросить не убивать всех подряд, но это просто какая-то... тьма? Как такое возможно?

Я принялся тщательно вспоминать всё, что мне говорила Лейн за наше с ней недолгое знакомство, и мне на ум почти сразу пришел разговор у Элиссy. Когда я спросил Лейн о том, не хочет ли она прервать своё существование, она ответила, что это невозможно, и она будет существовать, пока существует Бездна. Да и Денвел Аред, когда я с ним столкнулся в реальности, тоже не думал о том, чтобы уничтожить Лейн, он лишь пытался запереть её в Бездне. Более того, он и называл её крохотной частичкой Бездны.

Что если эта мара во мне – это не сама Лейн, а просто что-то вроде якоря, которым она цепляется за мое тело? Что тогда случится, если этот якорь разрушить? Лейн окажется в Бездне, или просто захватит новое тело? Хм... если так подумать, то что пытался сделать Денвел? Он пытался запереть Лейн в замороженном теле и заблокировать её мару полем экзорцизма. С течением времени эта мара постепенно бы рассеялась, и Лейн оказалась бы в Бездне.

Получается, если Алекс сможет осуществить свои планы, и полностью разрушит этот "якорь", не убив меня, то это будет аналогично тому, что хотел Денвел? Вот только что-то мне подсказывает, что Лейн, обхитрившая величайшего колдуна, должна была предусмотреть такое развитие событий.

Зачем вообще она оставила меня в живых? Она ведь могла прямо там на месте меня убить сразу после Денвела и спокойно себе ждать моего следующего перерождения. Что ей десяток-другой лет? Но почему-то она решила рискнуть. Оставила меня в живых, а сама ушла в сон, став уязвимой, чтобы я смог протянуть подольше. Возможно, Лейн всё ещё планирует меня как-то использовать? Но как, если она спит? И как будет действовать этот "якорь", который во мне остался? Я пока что держу его под контролем, но он ведь явно стремится себя защитить.

У-у-у... почему всё так сложно?

А впрочем, как там говорила Лейн? "Это опасно из-за непредсказуемых последствий, в том числе для меня"? Почему бы не попробовать повернуть эти последствия в свою пользу? Я прекрасно чувствую мару, и сегодня чуть было не использовал её, пускай и не совсем по своей воле. Почему бы не попытаться взять её под контроль, хотя бы частично? Это разом бы решило целую кучу проблем.

С довольно оптимистичным настроением, я уселся поудобнее, выровнял дыхание и максимально углубился в медитацию. Тьма всё так же пронизывала мое тело, и сконцентрировавшись на ней, я понял, что она медленно-медленно восстанавливает те повреждения, которые нанес ей

экзорцизм. В остальном же, мара была сонной и спокойной. Я попытался окунуться в неё, максимально породниться с ней, чтобы получить контроль, но безрезультатно. Я словно пытался ухватить воздух. Тьма окутывала и пронизывала меня, но совершенно не хотела слушаться.

Разочарованный, я открыл глаза и потянулся. Похоже, тьма слушается только тьму. И чтобы её контролировать, мне нужно полностью стать одержимым. Или, по крайней мере, каким-то образом смешать свою душу с черной марой. Вот только я не представляю, как это сделать, да и последствия... м-да...

До начала совета Братства, я решил как можно больше узнать про Приют Отверженных, поэтому в оставшееся время в основном находился в марионетке. Для начала я проведаль Авелин, которая висела под потолком в небольшой комнатке, окутанная сложнейшей системой чар. Одну часть я чувствовал, но не мог опознать, а о существовании другой я лишь догадывался по смазанным и зыбким ощущениям. Магия скульптора душ находится на каком-то совершенно другом, недостижимом для простого мага уровне. Сама же Авелин была чуть теплее окружающего воздуха, её сердце билось два-три раза в минуту, и в целом, признаков жизни она подавала ещё меньше, чем в прошлый раз. Конечно, Леона и говорила, что ждать результата ещё слишком рано, но надеюсь, её магия и правда работает.

Прилетев в кабинет Леоны, я наконец-то решил прочитать правила, которые меня изрядно удивили. Я ожидал, что там будет длинный список запретов и обязанностей, но всё это ограничилось одной фразой: "Не рекомендуется вредить Братству Лабиринта". То есть, даже не строгий запрет, а просто "не рекомендуется". И никаких тебе "не убей", "не укради", "с чужой женой не спи" и свода законов Эртразы на триста страниц. Как они тут живут вообще?

Большая часть правил касалась проведения советов и вступления в Братство, и ещё немного было о порядке использования маны, полученной от хранителей пламени. В части, посвященной вступлению в Братство, я вычитал, что это возможно лишь после одобрения совета. На мой удивленный вопрос, Леона ответила, что за мою кандидатуру проголосовали ещё на прошлом совете, но при условии, что я окажусь гарантированно лояльным.

Кроме того, Леона дала мне несколько советов по изучению магии света ответила на один вопрос о технике королевы марионеток. Ещё с того боя возле Приюта Розы, у меня было ощущение некой неправильности от того, что магистра первой степени настолько легко и быстро одолели (причем дважды). Как объяснила Леона, мои способности в марионетке не особенно отличаются от обычных, потому что марионетка у меня одна. Если же их много, то тут начинают действовать правила обычных духовных предметов: чем их больше, тем слабее связь. Вместе с ней уменьшается скорость реакции, скорость создания заклинаний и увеличиваются потери маны. Плюс к этому, если речь о живом человека, то нужна огромная концентрация, чтобы просто удержать собственное сознание в его теле. Как я и думал, всё не так просто с этой техникой, иначе Леона давно бы захватила весь город.

В последующие дни в Приют Отверженных прибывали всё новые и новые члены Братства. Я изо всех сил старался их всех запомнить, но получалось так себе. Ауры были часто искажены или скрыты артефактами, а внешность я всё ещё воспринимал достаточно своеобразно. К тому же, больше половины колдунов были хаорцами, и не особо отличались по комплекции.

В отличие от сурового и молчаливого Грока, другие колдуны были куда более общительными, и мне пришлось не раз отвечать на их вопросы и рассказывать о себе. От них же я узнал немного подробностей о деятельности Братства в Черном Лабиринте. Некоторое влияние на местные банды колдуны оказывали всегда, но сейчас решили полностью взять их под контроль, стараясь по-прежнему максимально оставаться в тени. В смерти Сары меня особенно никто не винил. Как я выяснил, примерно треть новичков погибает в первых пяти миссиях, но на их место быстро приходят новые. Это считается таким себе естественным отбором, недостаточно способных колдунов.

Ещё я немного пообщался с простыми жителями и выяснил, что у них есть что-то похожее на свою религию. Они верили, что Приют Отверженных вечен, и их души тоже будут вечно тут перерождаться, поэтому не слишком переживали о смерти близких или даже о своей собственной. Все эти перерождения связывали с Леоной, которую колдуны Братства очень уважали, а простые крестьяне и вовсе считали практически божеством. Правда, божеством привычным, человеческим, и не требующим всяких обрядов с жертвоприношениями. Учитывая, что Леона скульптор душ, нельзя сказать, что такая вера совсем уж безосновательна. Не думаю, что она и вправду возится с перерождением каждой души, но чтобы это подтвердить или опровергнуть, понадобится другой скульптор душ.

Наставник довольно быстро вернулся в свое обычное благодушное состояние, и со свойственным ему любопытством принялся исследовать деревню, её жителей и других колдунов. Особенно его заинтересовала Леона. Он настолько замучил её вопросами о технике слияния и трех телах, что асинайка отправила его сортировать артефакты Братства, только бы он отстал. С тех пор наставника я не видел, похоже артефакты увлекли его надолго.

В Амирсане же ко мне ещё раз заскочили Алекс с Кэйтаном, теперь просто полечить, а потом навести родителей. Весть о пропаже Авелин добралась и до них, и мне в который раз пришлось отвечать на вопросы и строить предположения. Мама искренне беспокоилась, а вот отец, судя по ауре, был скорее раздражен и недоволен, хотя старался этого не показывать. Он сказал, что нанял каких-то крутых сыщиков, у которых немало знакомых в бандах Лабиринта. Я изобразил благодарность и надежду, хотя внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Кэйтан, отец, родители Авелин, инквизиция... кто знает, до чего они смогут докопаться? Впрочем, сны Кэйтана, которых я опасался больше всего, пока что ничего определенного ему не показали (по крайней мере, со слов самого Кэйтана)

Наконец, настало время совета. Я ожидал какой-то церемонии или чего-то подобного, но Леона просто за пол часа до начала позвала всех, усилив голос магией. На третьем этаже башни располагался большой зал, и я прилетел туда пораньше, чтобы узнать, где мне сидеть и немного уточнить правила. Как выяснилось, места не были закреплены за конкретными колдунами, и за вытянутым овальным столом каждый садился где хотел, так что я придвинул поближе один из стульев и понадежнее уселся на его спинку. Впрочем, Леона сидела на чем-то среднем между тронem и мягким креслом, так что это место наверняка закреплено за ней, как за координатором.

Колдуны Братства потихоньку подтягивались в зал совета, переговаривались между собой, иногда что-то спрашивали у Леоны, но та ушла в себя и отвечала с задержкой. Наверное, снова сконцентрировалась на марионетках. В целом же, тайное и ужасное Братство Лабиринта напоминало какой-то кружок по интересам. Правда, интересы эти были далеки от мирных.

- Та-а-ак... и сколько нас сегодня? – спросила вернувшаяся в реальность Леона, когда все вроде бы собрались.

- Деятнадцать, – ответил сидящий прямо напротив меня колдун-хаорец.

- А Турр где? – удивленно спросила Леона, после того, как окинула всех взглядом.

- Так он же час назад ушел. Вроде какие-то инквизиторы опять полезли на его территорию, – ответил всё тот же колдун.

- Хм... ну ладно. Значит деятнадцать. Как координатор, объявляю совет Братства открытым. На сегодня у нас запланировано обсуждение дальнейших действий против Единой Церкви, но перед началом можете внести свои вопросы в повестку.

Один из хаорцев поднял руку и тут же спросил:

- А что насчет новенького, Тавиана? Ты не собираешься принимать его в Братство?

- Пока что нет, – покачала головой Леона. – Он должен... м-м-м... ментально созреть для такого.

Хаорец фыркнул:

- То есть, за колдуна-недоучку, сидящего под присмотром инквизиторов, ты самолично ручалась и агитировала, а когда к нам пришел опытный боевой маг, то ему, значит, надо дозреть?

Леона поморщилась.

- Он опытный, я не спору, но слишком уж привык работать в одиночку исключительно на себя. И "пришел" не совсем верно, скорее его притащили силой. Думаю, понадобится не меньше месяца, чтобы он тут обжился и начал разделять наши интересы. Сейчас мне будет сложно доверять ему миссии.

- Все мы привыкли работать на себя, – пожал плечами хаорец. – Но не нужно быть гением, чтобы понять, что благо для всех колдунов станет благом для каждого колдуна. Тавиан это тоже понимает, хотя и дорожит своей жизнью больше, чем следует. Можно не посылать его на особенно рискованные миссии, пусть займется чем попроще. У нас сейчас на счету каждый колдун, и мы не можем разбрасываться опытными кадрами, оставляя их на месяц в убежище. Предлагаю проголосовать за принятие Тавиана в Братство Лабиринта, если у него самого возникнет такое желание.

- Что ж, ладно, – со вздохом сказала Леона. – Кто-то ещё хочет высказаться? Нет? Тогда

начинаем голосование. Кто за?

Поднялось пять рук. Три мужчины-хаорца, одна женщина (судя по формам, тоже хаорка), и какой-то щуплый колдун, которого я запомнил по орлиному носу.

- Ты не поддержишь? – удивленным шепотом спросил хаорец своего соседа.

- Да мутный он какой-то. Воздержусь, пожалуй.

- Пять за, – подытожила Леона. – Кто против?

После некоторых колебаний я поднял руку. Вместе со мной подняла сама Леона, Грок, и ещё два хаорца.

- Пять против пяти с половиной, решение не принято, – с улыбкой развела руками Леона.

У Братства довольно интересная система голосования. В отличие от городского совета Эртразы, где для принятия решения требуется сто один голос из двухсот членов совета, в Братстве достаточно, чтобы количество "за" превышало количество "против", независимо от числа отсутствующих или воздержавшихся. Кроме того, голос координатора считается за полтора и является решающим. Координатор не может воздерживаться от голосования, и таким образом, ситуации, когда количество "за" и "против" одинаковое, не возникают.

Хаорец, внесший предложение о Тавиане нахмурился и обратился ко мне:

- Ну ладно Грок, а ты чего против? Ты ж его ученик?

- Именно поэтому.

- В смысле?

- Обсуждение вопроса Тавиана окончено, – прервала нас Леона. – переходим к основной теме сегодняшнего совета.

- Ладно, – со вздохом согласился хаорец.

- Итак, подготовительный этап в целом завершен. Мы контролируем банды Черного Лабиринта настолько, насколько это вообще возможно, учитывая наше количество. По-прежнему есть некоторые проблемы с Нарзаном, но мы решим их по ходу дела. После Полночного Рассвета активность инквизиции резко возросла, но сейчас снова начала снижаться. Этого допустить нельзя. Последнее происшествие с Инаэлем и Сарой было нам на руку, но обошлось слишком

большой ценой, так что в дальнейшем постарайтесь максимально избегать открытых столкновений и действовать исключительно руками местных.

Леона сделала паузу, обведя взглядом остальных колдунов, и я неуверенно поднял руку.

– Я, наверное, чего-то не понимаю в нынешней ситуации, но зачем нам нужно присутствие инквизиторов в Черном Лабиринте? И что им вообще могут противопоставить местные?

Не успела Леона ответить, как руку поднял другой колдун.

– Присоединяюсь к вопросу. И что мне делать, если инквизиторы заявятся к Хогару? Просто наблюдать издалека, как они вяжут всю банду?

– Именно, – кивнула Леона. – Видишь ли в чем дело, дорогой Крас, если бы Амирсан был способен очистить Черный лабиринт от преступности, он бы уже это сделал.

– Хочешь сказать, что инквизиторы не способны? Бандитов много, но хороших магов среди них нет. А толпа ничего не решит, просто мозги промывают, и всё.

– Нет, не всё. Что дальше делать с теми, кому промыли мозги? Их нужно либо казнить на месте, либо найти еду, одежду, кров и работу, в конце концов. Нужно следить, чтобы на освободившееся место не пришли новые, а старые... гм... не взялись за старое. Преступность Черного Лабиринта, как, впрочем, и любая другая преступность – всего лишь дым от костра. Ты можешь сколько угодно его разгонять, но пока не погасишь пламя, он никуда не исчезнет. Чтобы обуздать преступность, святошам и чинушам нужно поднять общий уровень жизни, обеспечить всех работой, образованием, жильем, и прочее, прочее... для этого им придется знатно раскошелиться и умерить собственные аппетиты. Они никогда на это не пойдут. Именно поэтому для нас все эти бандиты – идеальные марионетки. Бессмертные, в каком-то смысле, так что не переживай о Хогаре. Повяжут его, придет другой.

– Я всё равно не совсем понимаю, зачем нам инквизиторы в Черном Лабиринте, – с сомнением сказал я.

– Вызвать ответную реакцию местных, рассеять силы инквизиции, добавить хаоса.

– Хм-м... – Крас нахмурился, что-то обдумывая. Остальные тоже выглядели не слишком понимающими.

– Я думал, мы собираем банды для атаки на Амирсан – удивился другой хаорец. – Немного натренировать, выдать им артефакты и оружие из наших запасов, воспользоваться катакомбами для внезапных атак. А в самых проблемных местах будем вмешиваться сами. Вырежем всех святош, захватим Амирсан... будет непросто, но шансы есть.

- Ах, да, тебя же не было на позапрошлом совете, - тяжело вздохнула Леона. - Если мы начнем действовать таким образом, то обратим против себя весь город и понесем огромные потери. И даже если мы захватим Амирсан и убьем Патриарха до того, как придет помощь из других мест, что дальше? Архиепископы соберутся, быстренько выберут нового Патриарха, введут в Эртраз войска и сметут нас, как крошки со стола. А местные жители им помогут, да ещё и будут приветствовать, как освободителей. Вместо ослабления Церкви мы получим её усиление.

- Но как же тогда... мы же не можем в других городах действовать...

- Нам нужен более глубокий раскол. Но для того, чтобы его осуществить, нужно максимально раскачать ситуацию в Эртразе и настроить народ против Церкви.

- Ясно, - кивнул хаорец. - Так какой план?

- План... - нахмурившись, сказала Леона и сделала небольшую паузу. - План не сложный, но чтобы все поняли, придется сделать небольшой экскурс в историю Единой Церкви. Святой Император создал её не только как религиозную организацию, но и как инструмент единения и стабилизации населения. Священники внедрены куда только можно: на заводы и фабрики, в школы и академии, в армию и флот, в торговые фактории, дворцы аристократов и самые отдаленные села. И везде они, помимо религии, должны были служить некой над-системной властью, которая стремится поддерживать стабильность. Если хозяин фабрики увеличит рабочий день ради большей прибыли, ему крайне настоятельно посоветуют не менять то, что работает сотни лет. А если не послушает, то церковь поддержит рабочих, и очень скоро у фабрики появится новый хозяин. Или, к примеру, если недовольные крестьяне после неурожая пойдут с вилами отбирать имущество у помещика, священник их успокоит, в том числе магией. Но и помещику придется пойти им навстречу. Компромисс, да... это была одна из главных идей Императора. Противоречия в обществе, ведущие к конфликтам, невозможно разрешить, не разрушив государство, но можно сгладить и закрепить в некой точке равновесия. Это работало при жизни Императора, который был практически воплощением Бога, и все его слушались, но потом человеческая природа взяла своё. Святоши сами ввязались в борьбу за власть и ресурсы, которых с каждым годом становилось всё меньше. Единая церковь практически перестала существовать. Но тут вмешался Сион. Помог провести реформы, устранил несколько сотен наиболее неудобных и влиятельных святош, во многом вернул церкви её изначальную функцию. Естественно, в процессе подстроив её под свои интересы. К счастью, асинаи не особенно любят ввязываться в униатскую политику и управление в целом, поэтому святоши со временем начали потихоньку подминать всё под себя, местами замещая собой государство. Их власть и богатство выросли на порядок, но теперь их воспринимают не столько проводниками божьей воли и хранителями равновесия, сколько надзирателями и чиновниками, которые всеми командуют и высасывают деньги. На данном этапе нам нужно лишь усилить это недовольство, подтолкнуть народ к бунту и не дать быстро погасить его магией. Пока всё понятно?

Я поднял руку и осторожно спросил:

- Если в прошлый Единой Церкви не дал распасться Сион, то не вмешается ли он и в этот раз?

- Возможно. На этот случай у меня есть несколько идей, но делиться ими я пока не буду, - ответила Леона, и обведя всех взглядом, продолжила. - Раз всё понятно, переходим к конкретным планам.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/821342>